

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ НА УСПЕШНОСТЬ МИГРАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ

Цзян Дань

Забайкальский государственный университет, г. Чита
1060396560@qq.com

STUDY OF THE INFLUENCE OF CHINESE TRADITIONAL PHILOSOPHY ON THE SUCCESS OF MIGRANTS LIVING IN RUSSIA

Jiang Dang

Summary: The article actualizes the problem of success of migrants (Chinese citizens) living in Russia. The author approaches the study of the success of migrants based on the analysis of the influence of traditional Chinese philosophy. The article reveals the philosophical and ideological and ideological foundations that regulate the patterns of behavior of migrants. The results of a study of the opinions of migrants who have achieved success while living in Russia are presented.

Keywords: traditional Chinese philosophy, migrants, Russia, success, personal growth and development.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика успешности мигрантов (граждан Китая), проживающих в России. Автор подходит к исследованию успешности мигрантов на основе анализа влияния традиционной китайской философии. В статье выявлены философские и идеолого-мировоззренческие основания, регулирующие модели поведения мигрантов. Представлены результаты исследования мнения мигрантов, добившихся успехов при условии проживания в России.

Ключевые слова: традиционная китайская философия, мигранты, Россия, успешность, личностный рост и развитие.

Исследование миграционных процессов, различных аспектов развития общества, связанных с ними, а также появление новых тенденций культурного и социального развития личности, интегрирующей в систему новых для нее взаимосвязей с многообразием дальнейших путей самореализации как положительного, так и деструктивного характера, представляет на сегодняшний день широко дискутируемую в научной литературе проблему. Потоки мигрирующего населения в различные точки мира усиливают разноаспектную неоднородность тех социумов, которые принимают миграционные потоки. Эти условия сегодня рассматриваются как серьезные вызовы, влияющие и на социокультурный баланс самого региона, так и на успешность личностного развития мигрантов, в задачи которых входит восприятие новой культуры для обогащения собственного опыта, и сохранение национальной идентичности в ходе мультикультуризации социума [2].

Значительное внимание в условиях современного развития интеркультурных процессов на территории России привлечено к лицам, мигрирующим из Китайской народной республики, среди основных причин миграции которых являются образовательные потребности, обусловленные развитием совместных зон экономического развития России и Китая, а также создание экспериментальных промышленных и культурных «площадок», предопределяющих сотрудничество стран в различных областях и направлениях [1; 5; 10].

Не менее важной проблемой в контексте миграционных потоков китайских граждан в России является и проблема успешности адаптации, дальнейшей социализации и самореализации самих мигрантов, что подразумевает поиск новых путей или разработку нарождающихся моделей интеграции в новые межкультурные отношения, ведущие к успешному становлению мигранта в условиях сближения/слияния разных национальных традиций и культур [3].

Такое социально-культурное, социально-философское явление в условиях современных реалий получило название интеркультуризма, под которым понимают философское/социально-философское явление взаимодействия разных традиционных культур внутри социума. Это взаимодействие подразумевает возможность, предоставляемую государством иммигрантам сохранять свои традиции, культурно-идеологические принципы бытия в рамках консонанса с императивами магистральной культуры и традиций, т.е. культуры и традиций той страны, в которой осуществляется интеграция мигранта в систему социально-культурных связей с обществом. Данное явление широко дискутируется в научной литературе в последние годы. Интеркультуризм как явление глобализации новой социальной реальности уделяется огромное внимание в трудах А.И. Куропятника, М.С. Куропятник, И.П. Цапенко и др. [7; 9].

В условиях проживания мигрантов в России вопро-

сы интеркультуризации иностранных граждан рассматриваются в работах Е.А. Варшавера, А.Л. Рочевой, Н.С. Ивановой и др. Авторы рассматривают эффективность различных инструментов интеграции, позволяющих мигрантам успешно социализироваться в новых социально-культурных условиях [4].

Таким образом, актуальность проблемы исследования определили тему исследовательской работы, заключающуюся в исследовании влияния китайской традиционной философии на успешность мигрантов, проживающих в России.

Объектом исследования послужили основы традиционной китайской философии.

Предмет исследования – влияние традиционной китайской философии на успешность мигрантов, проживающих в России.

В нашей работе мы *предполагали*, что основные традиционные и идеолого-мировоззренческие особенности китайской философии позволяют гражданам, мигрирующим в Россию из Китая, успешно адаптироваться к новым социокультурным условиям интеграции в социум, а также добиваться успешной самореализации в образовательной, профессиональной, социальной сферах.

Процессы «выкристаллизовывания» философских и идеолого-мировоззренческих принципов в жизнедеятельности китайцев всегда были направлены на восприятие традиционной философии как на нечто сопутствующее в жизни человека, что предопределяло национальную концепцию развития личности каждого гражданина. Основные философские императивы воспринимались через познание Природы и Вселенной в целом, где человек занимал свое место, предназначенное ему для терпеливого, послушного происходящему в рамках законов окружающей действительности. Это стало важным вектором формирования основных аспектов социальной жизнедеятельности, среди которых принцип трёх «Хорошо» стал занимать приоритетные позиции в развитии личности. Данный принцип для каждого китайца реализовывался через:

1. хорошо учиться, чтобы стать нужным и полезным обществу и государству;
2. хорошо развиваться физически и функционально, быть здоровым, подготовленным к жизненным задачам, чтобы иметь потенциал прогрессивного личностного развития в профессиональной, бытовой и др. деятельности;
3. стать хорошей, добропорядочной личностью, обрести качества хорошего человека/гражданина, верно ориентированного патриотически, политически, а также готовой постоянно добывать знания, компетенции и иные возможности, что-

бы еще больше способствовать прогрессу своей страны [8].

В этой связи считаем необходимым отметить, что на формирование сознания и форм поведения китайского народа огромное влияние оказала традиционная китайская философия, согласно которой, с одной стороны, люди ведут себя хорошо, имеют хорошие поведенческие привычки неосознанно, и, с другой стороны, люди усваивают привычные модели поведения прежде, чем совершаются осознанные действия. И в том, и в другом случае люди будут пытаться становиться хорошими, а в основе их модели поведения будет лежать чувство приличия, стыда, желание становиться лучше, делать все возможное для этой цели [6; 11].

Поэтому, если китайский гражданин определяет для себя каким видом деятельности ему заниматься и что делать для того, чтобы достичь поставленных целей и задач, он будет прилагать все усилия, дабы не потерять свое лицо, добиться успехов, с достоинством перенести все неблагоприятные условия и максимально использовать благоприятные. В этой связи смысл жизни мигрантов, в большинстве случаев, сводится к индивидуальному пути личностного роста, который с позиций влияния традиционной китайской философии следует рассматривать в ракурсе порядка, присущего всему (природного, государственного, социального взаимодействия и т.д.).

В нашем исследовании мы опирались на изучение мнения мигрантов-китайских граждан, работающих в лесозаготовительных и деревообрабатывающих компаниях Сибири (в частности, предприятия Мариинского района – Красный Яр и Ижморского района – с. Ижморка) (n=58).

Необходимо отметить, что по китайская диаспора в России представлена в качестве бизнесменов, разнорабочих, управляющих и пр. Также миграционным «реципиентом» России для китайцев стали культурная сфера, образование, наука (в том числе интеграционная наука, основанная на становлении зон совместного экономического развития, например, горной, угледобывающей, майнинг и др.).

Опрошенные в ходе исследования мигранты, занятые в лесозаготовительном и деревообрабатывающем бизнесе, чаще всего причиной своего успеха называют мотивацию – все делать последовательно и терпеливо для достижения поставленных целей (53,4%).

В число значимых факторов входит также и служение государству, желание расширить экономические возможности страны. Такая причина, в основном, характерна для мигрантов, занимающих управленческие, руководящие посты – (18,9%).

Одной из основных причин успешности является желание во что бы это ни стало обеспечить существование семей, находящихся на Родине. Следует отметить, что при этом мигранты усердно трудятся, поддерживают соотечественников, практически не уделяют внимание отдыху (84,4%). Усердие, труд и понимание правильности своего выбора для индивидуального личностного и карьерного роста характерны для 70,7% мигрантов.

Таким образом, подводя итоги статьи, считаем необходимым еще раз отметить, что на формирование сознания и форм поведения китайского народа огромное влияние оказала традиционная китайская философия, согласно которой, с одной стороны, люди ведут себя хорошо, имеют хорошие поведенческие привычки неосознанно, и, с другой стороны, люди усваивают привычные

модели поведения прежде, чем совершаются осознанные действия.

Это во многом объясняет весомость для каждого китайского гражданина-мигранта своих индивидуальных личностных особенностей, которые, с одной стороны, максимально сдерживаются перед лицом национальных традиций, а с другой, приобретают ценность и смысл не столько в человеческой значимости, сколько в том пути, который совершается и успешность которого является задачей «хорошего» гражданина, желающего выжить, пробиться (в Китае многие блага являются трудно доступными и труднодостижимыми в связи с большой численностью населения, значительная часть которого находится за чертой бедности) и состояться в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев И.А. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт. – 2019. – № 3 (12). – С. 94-106.
2. Бардин А.Л., Гоффе Н.В., Гришин И.В., Монусова Г.А., Преображенская А.А., Цапенко И.П. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / Под. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.
3. Беленкевич Е.В. Российско-китайское межкультурное взаимодействие: концептный мир и ментальность наций (на примере копцептов «дом», «семья», «родина», «мир») // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы IV международной научно-практической конференции (Новосибирск, 30–31 октября 2019 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 231 с.
4. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 110-117.
5. Жун Янь. Китай-Россия: возможности сотрудничества и глобальная безопасность // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 214-227.
6. Конфуций. Лунь Юй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://modernlib.net/books/konfuciy/lun_yuy/read/ (дата обращения 09.04.2022)
7. Куропятник А.И., Куропятник М.С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – № 2. – С. 250-261.
8. Ли Ланьцин. Образование для 1,3 миллиарда. – Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков. – 2007. – 612 с.
9. Цапенко И.П. Поиски новых подходов к социокультурной интеграции мигрантов // Демографическое обозрение. – 2018. – № 4. – С. 125-149.
10. Чжао Хуашэнь. Российско-китайское стратегическое партнерство: от континентального к морскому [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiys>
11. Эбель А.С. Традиционная китайская философия и международное право // Инновационная наука. – 2017. – № 4-4. – С. 176-180.

© Цзян Дань (1060396560@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»